

16 ЯНВ 1982

СОБЕСЕДНИК

2201
Нодар ДУМБАДЗЕ:

ВСЕГДА ПИСАТЬ ПРАВДУ

Когда грузинского писателя Нодара Думбадзе спросили, какой день в его жизни был самым счастливым, он ответил: «День, когда я узнал, что мне присуждена Ленинская премия за роман «Закон вечности». Понимаете, когда твой труд замечают, когда он оказывается нужным — это уже большая радость, когда же он получает столь высокую оценку — это огромное, ни с чем не сравнимое счастье».

«Закон вечности», пожалуй, главное произведение Думбадзе, произведение, стремящееся философски осмыслить назначение человека. Для тех, кто не читал роман, Думбадзе как-то в беседе расшифровал его смысл в одной фразе: «Это закон о том, как достойно прожить жизнь, закон взаимопомощи, общности и неразделимости человека с человеком».

Талант Нодара Думбадзе — светлый, жизнеутверждающий, демократичный, питаемый любовью к человеку. И это, несмотря на очень трудную жизнь (а может быть, именно благодаря ей!) — сиротское детство, испытания военного времени, выпавшие на долю подростка, нелегкие поиски своего пути. По признанию писателя, ему очень помогло выстоять в те трудные годы сознание, что вокруг много хороших, добрых людей.

Нодар Думбадзе вырос в крестьянской среде. Поэтому, когда идет речь о жизни деревни, для писателя нет трудностей — он знает ее досконально. Но вот он решил написать о пограничниках («Не беспокойся, мама!») и, прежде чем взяться за перо, несколько месяцев живет на заставе. Делая героем другой своей книги милиционера (повесть «Кукарача»), он тщательно, «вездливно» изучает будни милицмейской службы. Все это говорит о его большой требовательности к себе, о стремлении быть точным в деталях, ни в чем не погрешить против правды.

Свято выполняет Думбадзе и такую свою заповедь: «Если не пройдет через сердце слово, которое ты несешь людям, лучше промолчать».

А теперь несколько вопросов писателю.

— Каким, на ваш взгляд, должен быть герой книги, что он должен нести читателю?

— Вопрос для меня очень простой. Я против идеального героя, потому что он не вызывает доверия и обычно несет в себе элементы дидактики, проповеди, которых я так боюсь. Однажды во время выступления ко мне подошла учительница и спросила: «Почему даже самые симпатичные ваши герои не отличаются примерным поведением — и уроки в школе пропускают, и курят, даже порой выпивают и грубят... Как таким героям подражать?» Думаю, что главное для литературного героя, чтобы он был личностью, а личность рождается в испытаниях, ошибках, даже в проступках, как, например, в повести «Белые флаги». Если человеку удается одержать победу над самим собой, над недостойным в самом себе — это великая победа, и такой человек, на мой взгляд, достоин внимания, а иногда и подражания.

— Какое из ваших произведений вам особенно дорого?

— И это мне решить не просто. Возможно, потому

что все мои герои — это в общем один человек, изображенный в разные периоды своей жизни и в различных ситуациях, очень похожий на меня и растущий вместе со мной. Признаюсь, я люблю своих героев, и сделать между ними выбор мне трудно. Повесть «Я, бабушка, Илико и Илларион» вызывает у меня теплые чувства, как это бывает с первенцем, оправдавшим надежды. В романе «Закон вечности», пожалуй, я полнее всего выразил все, что хотел, да и принес он мне, как я уже говорил, много счастья. Поэтому тоже как-то особенно дорог.

— Ваше глубоко национальное творчество любимо во всей стране и знакомо зарубежному читателю. Как национальное и интернациональное сочетается в ваших книгах?

— Объяснить это — дело критики. Ведь писатель, когда работает, ни о чем подобном не думает. И вот произведение написано, герои, которые были неотделимы от тебя, теперь принадлежат всем. И вдруг к твоей великой радости оказывается, что они близки и понятны людям разных народов. Я был изумлен и счастлив, когда

далеко от Тбилиси читательница сказала мне, что моя сугубо грузинская бабушка из повести «Я, бабушка, Илико и Илларион» как две капли воды похожа на ее старушку.

— Ваше мнение о современном уровне грузинской прозы?

— На мой взгляд, сейчас грузинская проза переживает свой ренессанс. Я его связываю с общим подъемом грузинской культуры: кино и театр сегодня тоже на подъеме. Особых успехов, по-моему, достиг грузинский исторический роман, в котором на редкость выразительно проявилось национальное своеобразие нашей литературы. Я имею в виду такие прекрасные книги, как «Дата Туташхиа» Чабуа Амиреджигби, «И всякий, кто встретится со мной...» Отара Чиладзе.

— Как вы проводите свой досуг?

— Любимое мое занятие — ловить рыбу. Помимо азарта рыболова, меня пленяет близость природы, тишина, располагающие к размышлениям. Очень люблю читать. В который уже раз перечитываю русскую классику. Из зарубежной литературы предпочитаю Томаса Манна, Фолкнера. Близок мне Маркес.

— Над чем вы сейчас работаете? Не думаете ли изменить прозе ради другого жанра, например поэзии?

— Нет, прозе я верен. Сейчас работаю над циклом рассказов, объединенных общим названием «Камни». Стихи я тоже пишу, но преимущественно для своего маленького любимого внука. Он у меня очень строгий судья. Если он просит повторить очередное стихотворение, я знаю — оно удалось. Эти стихи я публикую, и нужно сказать, что вкус моего придирчивого слушателя меня обычно не подводит. Киностудия «Грузия-фильм» сейчас снимает двухсерийный фильм по роману «Закон вечности». Я один из авторов сценария.

Свой долг я вижу в том, чтобы всегда писать правду — и о прошлом, и о настоящем. Буду счастлив, если читатели поверят моим книгам.

В. ЛАВРЕЦКАЯ,
Тбилиси.